

Издательство
АСТ

Л.И. ДАВЫДЫЧЕВ

ЖИЗНЬ
ИВАНА СЕМЁНОВА,
ВТОРОКЛАССНИКА
И ВТОРОГОДНИКА

Повести

Издательство АСТ
Москва
2018

УДК 821.161.1-31-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Д13

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Фереца*

Иллюстрации и рисунок на обложке *О. Базелян*

Давыдычев, Лев Иванович.

Д13 Жизнь Ивана Семёнова, второклассника и второгодника : повести / Л. Давыдычев; ил. О. Базелян. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 414, [2] с.

ISBN 978-5-17-097027-8 (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-097025-4 (Школьное чтение)

В книгу вошли две самые известные повести детского писателя Льва Ивановича Давыдычева (1924–1988).

Повесть «Многотрудная, полная невзгод и опасностей жизнь Ивана Семёнова, второклассника и второгодника» (1961) — это веселая история о неутомимом выдумщике, отчаянном фантазере и мечтателе, второкласснике и второгоднике Иване Семёнове, который не любит учиться, но с которым постоянно случаются всевозможные происшествия и приключения.

Повесть «Лёлишна из третьего подъезда» (1963) — о школьниках и невероятных событиях, которые происходят в городе после приезда цирка.

Для детей среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-31-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Подписано в печать 09.02.2018.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Школьная». Усл. печ. л. 21,8.

(Классика для школьников) Доп. тираж 1500 экз. Заказ №
(Школьное чтение) Доп. тираж 2000 экз. Заказ №

© Давыдычев Л.И., насл., 2018

© Ил. Базелян О., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

МНОГОТРУДНАЯ, ПОЛНАЯ
НЕВЗГОД
И ОПАСНОСТЕЙ ЖИЗНЬ
ИВАНА СЕМЁНОВА,
ВТОРОКЛАССНИКА
И ВТОРОГОДНИКА,
НАПИСАННАЯ
НА ОСНОВЕ ЛИЧНЫХ
НАБЛЮДЕНИЙ АВТОРА
И РАССКАЗОВ,
КОТОРЫЕ ОН СЛЫШАЛ
ОТ УЧАСТНИКОВ
ИЗЛАГАЕМЫХ СОБЫТИЙ,
А ТАКЖЕ НЕКОТОРОЙ
ДОЛИ ФАНТАЗИИ

Глава 1,
служащая как бы вступлением к описанию жизни
Ивана Семёнова и объясняющая некоторые причины
его дальнейшего поведения

САМЫЙ НЕСЧАСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК НА СВЕТЕ

Иван Семёнов — несчастный, а может быть, самый несчастный человек на всем белом свете.

Почему? Да потому, что, между нами говоря, Иван не любит учиться и жизнь для него — сплошная мука.

Представьте себе крепкого, рослого мальчишку с наголо остриженной и такой огромной головой, что не всякая шапка на нее налезет.

И этот богатырь учится хуже всех в классе.

А честно говоря, учится он хуже всех в школе.

Обидно?

Еще как!

Кому обидно?

Да всему классу!
Да всей школе обидно!
А Ивану?

А ему хоть бы хны!

Вот так тип! В прошлом году играл он в белого медведя, целый день на четвереньках ходил по снегу — заболел воспалением легких. А воспаление легких — тяжелая болезнь.

Лежал Иван в постели еле живой и хриплым голосом распевал:

Пирамидон-мидон-мидон!
Аспирин-пирин-пирин!
От лекарства пропаду-ду-ду!
Только в школу не пойду-ду-ду!

Долго лежал Иван. Похудел. И едва выпустили его на улицу, он давай кота Бандюгу ловить: хотел дрессировкой подзаняться. Бандюга от него стрелой, Иван за ним, поскользнулся — руку вывихнул и голову чуть не расколол.

Опять его в постель, опять он еле живой, опять хриплым голосом поет-распевает:

На кровати я лежу-жу-жу!
Больше в школу не хожу-жу-жу!
Лучше мне калекой быть-быть-быть!
Лишь бы в школу не ходить-дить-дить!

Хитрый человек этот Иван Семёнов! Уж совсем поправился, а как врач придет, Иван сейчас застонет, глаза закатит и не шевелится.

— Ничего не могу понять, — растерянно говорит врач, — совершенно здоровый мальчик, а стонет. И встать не может. Ну-ка, встанем!

Иван стонет, как раненный на войне, медленно опускает ноги с кровати, встает.

— Вот и молодец, — говорит врач. — Завтра можешь идти в школу.

Иван — хлоп на пол. Только голова со-стукала.

Его обратно в кровать.

А план у Ивана был простой — болеть как можно дольше. И всех бы он, Иван Семёнов, перехитрил, если бы не злосчастная муха.

Муха, обыкновенная муха подвела Ивана.

Залетела она в комнату и давай жужжать. Потом давай Ивану на нос садиться. Он ее гонял, гонял — никакого результата. Муха оказалась вредной, ехидной и ловкой.

Она жужжит.

Иван чуть не кричит.

Извела муха Ивана.

И спокойненько уселась на потолок.

«Подожди, — решил Иван, — сейчас я тебе напинаю».

Он подтащил стол, на стол поставил стул, взял полотенце, чтобы прихлопнуть муху, — и залез.

А муха улетела.

Иван от злости давай по потолку полотенцем хлопать!

Вспотел даже.

В это время в комнату вошел врач. Ну и попало Ивану, невезучему человеку, так попало, что с тех пор он мух бьет кулаком, да изо всех сил!

ОСТАВИЛИ ИВАНА ВО ВТОРОМ КЛАССЕ НА ВТОРОЙ ГОД!

Все Ивана жалели.

А он?

А он хоть бы хны!

Ну не получается у него учеба! Вот сядет он уроки готовить, обмакнет перо в чернила, вздохнет — клякса.

Иван ее промокашкой — хлоп!

Клякса посветлеет, но станет еще больше. Иван снова обмакнет перо, снова вздохнет — и снова клякса.

Смотрит он на кляксы и мечтает. Хорошо бы сделать так, чтобы голова отвинчивалась. Пришел бы в класс, спокойненько сел бы на свое место, отвинтил бы свою собственную голову и спрятал бы ее в парту.

Идет урок. Ивана, конечно, не спрашивают: не может же человек без головы говорить! Ведь говорит-то он ртом, рот-то у него в голове, а голова — где?

В парте!

Звонок на перемену. Иван привинчивает голову и носится по школе.

Звонок на урок. Иван голову — вжик! вжик! вжик! — и обратно в парту. Сидит.

Красота!

Думал Иван, думал и придумал однажды замечательную штуку.

Пришел он как-то в школу, сел за парту и молчит. Минуту молчит, вторую молчит, третью... Пять минут прошло, а он — молчит!

— Что с тобой? — спрашивают ребята.

Иван отвечает:

— Зззззззззззззз, — и голова у него дергается.

— Заболел? — спрашивают ребята.

Иван кивает.

— Чем заболел?

Иван медленно встает из-за парты, прихрамывая, идет, останавливается перед классной доской и мелом на ней пишет:

Я ЗАЙКА

Ребята ничего не понимают. Колька Веткин говорит:

— Да ты и не похож на зайца.

Иван весь задрожал и:

— Зззззззззззз...

— Заикой он стал! — догадался Паша Воробьев. — Заикой, а не зайкой.

Иван обрадованно закивал.

Как только в класс вошла Анна Антоновна, ребята загалдели:

— Семёнов болен!

— Он зайкой стал!

— Не зайкой, а заикой!

— Говорить не может!

— Трясется!

И всем классом, хором:

— Зззззззззззз...

— Тише, — сказала Анна Антоновна и вызвала Ивана к доске, и стала спрашивать.

А он отвечал так:

— Трр...бр...д... — и голова у него дергалась.

— Молодец, — сказала Анна Антоновна, — правильно ответил. Ставлю тебе пять с плюсом.

— Пять с плюсом! — радостно переспросил Иван, который ни разу в жизни и четверки-то не получал.

А ребята захохотали.

А громче всех — Колька Веткин.

Вызвали отца Ивана в школу.

Ох, и попало потом зайке-зайке!

И сказал он друзьям:

— Хватит. Точка. Не могу больше так жить. Буду проситься на пенсию. Со здоровьем у меня из-за этой учебы совсем плохо. Сегодня же напишу заявление.

— А куда, куда заявление? — с огромной завистью спросил Колька. — Отвечай давай, если совесть у тебя есть! А не ответишь, то отвечать будешь за все свои штучки!

— Совесть у меня есть, не беспокойся, — со вздохом проговорил Иван. — Но не имею я права каждому рассказывать, куда заявление о пенсии писать буду.

От обиды и возмущения Колька весь задрожал и крикнул:

— Всегда ты такой! Собакой лаять научишь, ручки в пол втыкать научишь, а на пенсию один отправишься?!

— Ты соображай, — посоветовал Иван. — Если все на пенсию уйдут, кто же учиться будет? — И он ушел, опустив свою большую голову.

Весь вечер трудился Иван над заявлением.

Вот что у него получилось:

ВМИНЕСТЕРСТВО.

Учительница Меня Мучеит. за каждую ашипку ставит пару. Прашу принятмеру

и асвабадит Меня по здаровю ат атучобы
спасибо. Хачю палучит пе пенсьию. За это
квам опять спасибо и привет

Иван Семёнов

На конверте он написал:

Сталица Москва
Вминестерство
насчет пенсьии
ат Ивана Семёнова
С приветом квам заивление.

Через день почтальон принес письмо обратно и сказал Ивану:

— Нет такого адреса. И ошибок больно много. Рано тебе еще жаловаться. И пенсию рано просить. Сначала школу окончи, поработай, потом жалуйся сколько тебе угодно.

Много разных историй с Иваном было, всех не расскажешь. Но вы уже, конечно, поняли, какой это несчастный человек.

И вот вам последний случай: надумали в шпионов играть. Ивану хотелось быть командиром советских разведчиков. А что получилось?

КАК ВЫБИРАЛИ ШПИОНА

Никто не сомневался, что лучше всего шпионом выбрать первоклассника Алика

Соловьева. Его и поймать легко, и настукать ему в любой момент можно, если будет спорить. А если еще учесть, что Алик никогда не ябедничает, то станет ясно: лучше шпиона и не найти.

Правда, он трусоват. Играли как-то в американского летчика-шпиона Пауэрс. Пауэрсом выбрали Алика. Посадили его на крышу сарая — будто на самолете летит — и давай в него камнями (то есть ракетами) стрелять.

С двадцатого выстрела попали — шишка!

Хорошо, в общем, поиграли. А он обратно слезать боится. Орал на него, орал, снова ракеты запускали.

Пришел милиционер Егорушкин. Полез за Аликом, да сам с крыши грохнулся.

Попало ребятам.

И все-таки лучше шпиона, чем Алик, не найти.

Кстати, он никак не мог научиться правильно произносить слова с приставками «пре» и «пере».

У него получалось:

— Я пер-прыгнул.

— Я пер-пугался.

— Я пер-бежал.

Значит, можно было считать, что Алик говорит на иностранном языке.